

Пленарное заседание
ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ
В НОВОЙ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

12 апреля 2024 г.

Театрально-концертный зал им. А. П. Петрова СПбГУП

ДИСКУССИЯ

Выступающие:

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, член Президиума и заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения РАН, академик РАО, доктор культурологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции

И. О. АБРАМОВА, директор Института Африки РАН, член Президиума РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

И. И. БУЗОВСКИЙ, заместитель министра информации Республики Беларусь, кандидат социологических наук

О. Ю. ВАСИЛЬЕВА, президент Российской академии образования, академик РАО, доктор исторических наук, профессор

Е. Г. ДРАПЕКО, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по культуре, депутат Госдумы РФ, кандидат социологических наук, Заслуженная артистка РСФСР, профессор СПбГУП (1994–1999)

М. В. ЗАХАРОВА, директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, кандидат исторических наук

А. КРУК, основатель и директор аналитического центра *Conflicts Forum* (Великобритания)

А. С. МАКСИМОВ, *председатель Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга*

В. В. НАУМКИН, *научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор*

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ, *генеральный директор Государственного Эрмитажа, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Почетный гражданин Санкт-Петербурга, Почетный доктор СПбГУП*

О. РОКПЛО, *профессор Университета Сорбонна, доктор исторических наук, доктор политических наук (Франция)*

Н. В. СТАРИКОВ, *писатель, журналист, политик*

А. ТРИГУНАЯТ, *Посол Индии в Иордании и Ливии, Верховный комиссар на Мальте (2012–2016), Почетный сотрудник аналитического центра Международного фонда Вивекананды*

В. А. ЧЕРЕШНЕВ, *заместитель президента и член Президиума РАН, академик РАН, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, доктор медицинских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП*

М. В. ШМАКОВ, *член Государственного Совета РФ, председатель Федерации независимых профсоюзов России, Почетный профессор СПбГУП*

А. В. ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, заместитель министра иностранных дел РФ (2005–2011), Посол РФ в Великобритании (2011–2019), доктор юридических наук, профессор*

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья, по сложившейся традиции мы открываем Чтения выступлением Михаила Борисовича Пиотровского. Дело в том, что после ухода из жизни Дмитрия Сергеевича Лихачева мы с Даниилом Граниным обратились к Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину с письмом, в котором просили увековечить память выдающегося мыслителя и философа. Владимир Владимирович в 2001 году

выпустил Указ, в котором поручил Конгрессу петербургской интеллигенции (а мы с Даниилом Александровичем были в числе его основателей) и нашему Университету проводить Международные Лихачевские научные чтения (до этого у нас ежегодно проходили Дни науки, которые основал академик Лихачев). Председатель Конгресса — Михаил Борисович Пиотровский, поэтому вполне закономерно, что именно ему принадлежит первое слово на Лихачевских чтениях.

Итак, на трибуну приглашается директор Государственного Эрмитажа, Почетный доктор СПбГУП Михаил Борисович Пиотровский.

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ: — Дорогие друзья, для меня большая честь открыть очередные Лихачевские чтения и огромное удовольствие видеть вас снова в этом зале. Спасибо огромное всем, кто поддерживает дух Лихачевских чтений, память о личности и наследии Дмитрия Сергеевича и атмосферу интеллектуальной активности, которую он создал и которая продолжает жить в стенах этого замечательного Университета.

Один из важнейших документов, разработанных академиком Лихачевым совместно с учеными СПбГУП, — Декларация прав культуры. Сегодня он во многих аспектах стал еще актуальнее, чем в те годы, когда создавался.

В наши дни во многих местах на планете идут военные действия, из-за которых страдает и культура. Кроме этого, во всем мире отмечается мощная тенденция, получившая название «отмена культуры», и ее частью стала отмена русской культуры. Музеи объявляются ненужными и вредными, а право на культурные заимствования считается агрессией, а не рычагом развития культуры. В этом контексте, хотя упомянутая мной Декларация до сих пор не превратилась в нормативный документ, она может стать сильным интеллектуальным аргументом, поэтому мы должны еще громче заявлять о правах культуры.

Немалую часть своей жизни Дмитрий Сергеевич Лихачев посвятил защите памятников культуры. Сегодня эта деятельность не менее необходима,

чем раньше, — и из-за обстановки в мире вообще, и в связи с тем, что нам приходится защищать, например, памятники христианской культуры на Ближнем Востоке, в частности в Сирии. А здесь, в Петербурге, продолжается острая дискуссия о новом законе, касающемся зон охраны памятников культуры. Этот закон имеет большое значение не только для нашего города, но и для всей России, да и для других стран, потому что во всем мире сейчас думают о том, как сохранить культурное наследие и в то же время не возводить барьеров для дальнейшего развития среды обитания человека, не мешать наступлению будущего.

Не так давно в мировой культурной жизни стала актуальной концепция культурного суверенитета. О чем идет речь? Многополярный мир означает не только политический суверенитет стран, но и суверенитет культур, который, тем не менее, должен сочетаться с культурным единством мира. Такое единство необходимо для того, чтобы в дальнейшем развитии народы мира строили свои отношения на основе взаимного уважения и понимания. На этом пути нам требуется соответствующая теория и философия, а за практическим воплощением мы можем обратиться к опыту Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Европейского союза и других многокультурных объединений. Понятно, что прежняя практика требует переосмысления с учетом новых реалий, и сейчас происходит выработка необходимых решений. Думаю, что наши дискуссии в рамках нынешних Лихачевских чтений, например о дальнейшем экономическом и культурном сотрудничестве стран — членов БРИКС, будут этому способствовать. В России имеются матрицы, позволяющие выдвигать свои предложения и рецепты. Одной из таких матриц является музей. Например, Эрмитаж — настоящая энциклопедия мировой культуры, написанная на русском языке, — наглядный пример сочетания национальных и мировых ценностей. А вчера я посмотрел новую версию фильма Александра Николаевича Сокурова «Солнце». В фильме, как и раньше, показана жизнь японского императора Хирохито в последние дни Второй мировой войны, перед самой капитуляцией, но обновленная лента в большей

степени стала просветительским произведением о различных культурах и о культурном суверенитете, следствием которого может стать разворачивание или, наоборот, прекращение военных действий.

В Эрмитаже за последнее время мы осуществили два проекта, которые, как мы полагаем, одобрил бы Дмитрий Сергеевич Лихачев. Первый — выставка художественного наследия старообрядцев Поморья. Это грандиозная экспозиция, посвященная Выговской старообрядческой пустыни, крупнейшего духовного и культурного центра Поморья. Среди экспонатов — разные виды выговского искусства: иконы, рукописные книги, медное литье, резьба по дереву и др. Духовную историю допетровской России высоко ценил академик Лихачев. Второй проект — тоже выставка, показанная и у нас, и в Москве, и готовили мы ее вместе с московскими коллегами. На этот раз посвященная «Салонам» Дени Дидро — это уже эпоха Просвещения и мировая культура, которая тоже была очень важна и ценна для Дмитрия Сергеевича. Так что мы стараемся по всем направлениям делать то, что было бы интересно одному из величайших российских ученых и гуманистов.

Желаю всем нам успешных Лихачевских чтений, интересных идей и плодотворных дискуссий.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, в зале установлено несколько видеокамер, и сейчас идет прямая телевизионная трансляция по федеральному каналу «Научная Россия». Конечно, аудитория этого канала меньше, чем у тех, где выступают поп-звезды. Но нас интересует не столько количество, сколько качество. Подавляющее большинство зрителей «Научной России» — доктора наук, а прямые трансляции форумов такого уровня, как наш, собирают у экранов, как правило, 10–20 тыс. человек, и еще десятки тысяч посмотрят его в записи. Конечно, среди них не только доктора наук, но и кандидаты, и аспиранты, и просто люди, интересующиеся наукой.

От имени одного из учредителей Международных Лихачевских научных чтений — Российской академии наук — предоставляю слово заместителю

президента Российской академии наук, академику РАН, Почетному доктору нашего Университета Валерию Александровичу Черешневу.

В. А. ЧЕРЕШНЕВ: — Уважаемые коллеги, участники Лихачевских чтений, позвольте приветствовать вас от президиума Российской академии наук и ее президента Геннадия Яковлевича Красникова.

Сегодня, 12 апреля, в России отмечается День космонавтики. В этот день в 1961 году впервые в истории человечества был совершен пилотируемый космический полет — свидетельство огромных успехов отечественной науки, в том числе ученых Академии наук СССР, правопреемницей которой является Российская академия наук.

В этом году Лихачевские чтения посвящены международному объединению БРИКС как пространству культурного диалога. В связи с этим мне хотелось бы сказать несколько слов о том, как продвигается наше сотрудничество с коллегами из Китая — одной из стран БРИКС. Сегодня Китай является супердержавой. Полтора года назад, в октябре 2022 года, состоялся 20 съезд Коммунистической партии Китая, на котором руководство страны провозгласило две новые задачи. Первая — до 2035 года Китай должен стать лидером инновационного процесса, вторая — к 2050 году крупнейшей научной и технологической державой по большинству показателей. Ни у кого не вызывает сомнений, что так и будет.

Осенью этого года исполняется 75 лет нашим дипломатическим отношениям с Китайской Народной Республикой, которая была учреждена в 1949 году. Практически одновременно была создана Китайская академия наук, причем за основу организации науки в своей стране китайцы взяли опыт СССР. В организационном плане Китайская академия наук стала фактически копией Академии наук СССР — президент, вице-президенты, отделения, региональные подразделения и т. д. Но в наши дни мы отмечаем «маленькое» различие: если в Китае на науку выделяется 2,4 % ВВП, то в России всего 1,1 % ВВП. Так что здесь сравнение не в нашу пользу. Но мы сотрудничаем, по многим

направлениям работаем сообща. В последние годы китайская наука вырвалась в мировые лидеры. Мы проводим совместные конференции и съезды, создаем научные центры. Так, уже четыре года работает Научно-образовательный Российско-китайский центр. Пандемия коронавируса побудила нас объединить усилия, и мы вместе изучали способы профилактики и новые методы лечения.

Тем не менее главное сейчас — обеспечить безопасное будущее человечества. Между тем все прогнозы говорят о том, что XXI век с большой вероятностью станет веком вирусных инфекций. Причины — экологические проблемы, беспрецедентный антропогенный пресс, загрязнение атмосферы. Пожары и наводнения, помимо прямого ущерба, опасны долгосрочными последствиями. Так, при затоплении больших территорий микрофлора животных и растений переходит к человеку. Если раньше требовалось 100 лет, чтобы инфекция из зоонозной превратилась в антропонозную, то сейчас это происходит за несколько лет. Зоонозы, антропозоонозы и антропонозы угрожают здоровью и жизни человека. Всем известные примеры — ВИЧ и COVID-19. ВИЧ известен уже более 90 лет, но коронавирус всего за 20 лет стал абсолютным антропонозом.

Человечество должно проявить решимость и предпринять определенные действия, чтобы в дальнейшем избежать смертельных угроз, связанных с вирусом. Поэтому сейчас многие вспоминают учение академика Вернадского о ноосфере. Из техносферы, которую человечество создало за последние 250 лет, мы должны вернуться в биосферу. Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил, что прошлое — это проект будущего. Поэтому надо научиться вглядываться в прошлое, чтобы взять из него положительное и полезное и впредь не допускать ошибок, которые мы совершили по неведению.

Василий Никитич Татищев — выдающийся российский государственный и политический деятель, племянник Петра Великого, написавший «Историю Российскую», еще три века назад утверждал: «Все деяния от ума или глупости происходят». Поэтому, приходил он к выводу, необходимы «учение» и «просвещение». И мы с огромным интересом и радостью всегда приезжаем в

Петербург, чтобы принять участие в Лихачевских чтениях в Гуманитарном университете профсоюзов: они неизменно проникнуты просвещенным разумом. Эту важную и прекрасную традицию заложил Дмитрий Сергеевич Лихачев и успешно продолжает Александр Сергеевич Запесоцкий.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Спасибо, Валерий Александрович. Слово предоставляется члену Госсовета РФ, председателю Совета попечителей нашего Университета Михаилу Викторовичу Шмакову.

М. В. ШМАКОВ: — Добрый день, уважаемые коллеги! Лихачевские чтения, которые проводятся в СПбГУП уже в 22-й раз, неизменно привлекают внимание всей страны и Президента России. Поэтому позвольте мне зачитать приветствие Владимира Владимировича Путина участникам XXII Международных Лихачевских научных чтений.

«Уважаемые друзья!

Приветствую вас по случаю открытия XXII Международных Лихачевских научных чтений. Ваши встречи, ежегодно собирающие в Санкт-Петербурге известных ученых, деятелей культуры и искусства, политиков и дипломатов из разных стран, дают хорошую возможность для содержательных, конструктивных дискуссий. Тем более что в повестке дня Чтений неизменно присутствует широкий спектр вопросов, касающихся основных тенденций развития современного общества — как на национальном, так и на международном уровне.

Нынешние Чтения посвящены месту и роли БРИКС на мировой арене. Выбор такой темы особенно актуален в свете председательства России в этом авторитетном и влиятельном объединении, обеспечивающем эффективную совместную работу государств-участников во многих сферах на основе принципов равноправия, уважения и взаимного учета интересов.

Рассчитываю, что вы обстоятельно на высоком экспертном уровне обсудите перспективы развития БРИКС, а ваши идеи и инициативы помогут

освоить новые формы и направления взаимовыгодного многостороннего сотрудничества — на благо наших стран и народов, в интересах построения более справедливого, безопасного и благополучного миропорядка.

Желаю вам плодотворного общения и всего самого доброго».

Еще 10 лет назад мы говорили о переходе к многополярности как о возможной и наиболее вероятной тенденции развития всего человеческого сообщества. Сегодня это реальность, с которой приходится соотносить все наши решения и действия. Переход к многополярному миру ускоряется и интенсифицируется, и одним из важнейших факторов этого процесса являются военные действия, которые ведутся сегодня в разных странах. Очаги конфликтов локализуются на Украине и на Ближнем Востоке, и мы надеемся, что они не разрастутся до масштабной мировой войны.

Между тем ряд государств не так давно отметил круглую дату — 120-летие с момента образования Антанты — первой в истории военной коалиции разных стран. Сегодня тоже идет серьезное разделение на коалиции. 54 государства выступают против России и желают нам поражения на поле боя, но остальные, и их большинство, если и не поддерживают нашу страну в этом противостоянии, то по крайней мере не соглашаются с тем противостоянием, которое навязывают нам эти 54 страны. Их враждебное отношение к России, ставшее причиной многих войн на протяжении нескольких сотен лет, преследует прежние цели: продолжить свою колониальную политику, «отнять и поделить». В последние 30–50 лет мы относились к их возможной агрессии как к теоретическому допущению, но сегодня столкнулись с ней на практике. К сожалению, для нашей страны происходящее является смертельной угрозой, и у нас нет другого пути, кроме как побеждать и защищать свой суверенитет и право на жизнь.

Что касается БРИКС, то это действительно растущий и уже очень мощный центр развития мировой экономики и политики (в этом году под председательством России). Профсоюзы нашей страны принимают активное участие в подготовке XII профсоюзного форума БРИКС, который состоится в

сентябре этого года в Сочи. На нас ложится особая ответственность за его проведение по намеченной программе. Но главное, что мы стоим на пороге создания большого международного профсоюзного альянса БРИКС. Вероятно, этот альянс объединит профсоюзы всех 10 стран, входящих в настоящее время в БРИКС, а также, возможно, и тех, которые хотели бы присоединиться к этой международной организации в скором будущем. Так что нам предстоит большая работа, и я уверен, что у нас все получится.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Благодарю Вас, Михаил Викторович. Уважаемые коллеги, напоминаю, что одним из соучредителей Лихачевских чтений является Российская академия образования. С большим удовольствием предоставляю слово президенту РАО, профессору Ольге Юрьевне Васильевой.

О. Ю. ВАСИЛЬЕВА: — Уважаемые коллеги, по доброй традиции в этом году Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов снова принимает в своих стенах ведущих российских ученых, специалистов, общественных деятелей, политиков и дипломатов. Лихачевские чтения — это не только координация общих подходов к проблемам развития цивилизации и диалога культур, но прежде всего — практическое содействие развитию высшей школы нашей страны. Стала банальностью фраза о том, что мы живем в быстро меняющемся мире, и год от года скорость перемен растет. Но в этом бешеном темпе жизни мы стали все отчетливее понимать, что самое важное для нас — сохранить свою идентичность и традиционные ценности. Как закономерное следствие, на первый план выходит система образования, которая начиная с детского сада играет ведущую роль, прежде всего, в социализации подрастающего поколения, будущих граждан. Образование теснее всех остальных сфер жизни связано с цивилизационной моделью общества, поэтому так различаются подходы к целевым установкам систем образования в разных странах на разных исторических этапах. Мы знаем, что цивилизации могут разрушаться, но если при этом остаются сохранными ценности и традиции

образования, то возрождение становится возможным. История знает и другие примеры, когда цивилизация гибнет именно из-за того, что при общем кажущемся благополучии утрачиваются ценностные ориентиры, которые всегда лежат в основе образования. Поэтому сегодня, как никогда прежде, мы должны рассматривать отечественную систему образования в первую очередь с точки зрения исторического опыта и целей, которые мы ставим перед страной. А значит, надо с осторожностью подходить к тем нововведениям, которые основаны на чуждых нам принципах.

Самый наглядный пример наших ошибок в образовании — переход на Болонскую систему. Мне запомнился форум, который несколько лет назад проводили юристы в области образования. В нем участвовали действительно высококлассные специалисты, и я задала им вопрос: «Когда мы начали внедрять в наше образование Болонскую систему, была ли этому решению дана квалифицированная правовая оценка?» Выяснилось, что нет, такой оценки не было, но самое удивительное, что ее нет и сегодня.

Теперь мы возрождаем нашу традиционную систему образования, которая успешно работала много десятилетий. Кстати, хочу напомнить, что перед тем как европейские страны начали присоединяться к Болонскому процессу, Ассоциация европейских университетов возражала, выдвигала аргументы против этого. Мы должны сделать выводы не только из своего, но и из чужого опыта, то есть принять тщательно продуманные, взвешенные стратегические решения, которые будут способствовать совершенствованию российской системы высшего образования. Такие решения нам жизненно необходимы.

Насущные задачи высшего образования сегодня — подготовка кадров высшей квалификации, которые обеспечат долгосрочные потребности страны, прежде всего экономические. В мае 2023 года Президент России подписал указ о реализации пилотного проекта постепенного возвращения к традиционной модели высшего образования. Переходный период будет продолжаться до 2026 года, то есть в течение трех лет.

Напомню ключевые пункты проекта. Бакалавриат заменяется базовым высшим образованием со сроком обучения четыре-шесть лет в зависимости от потребностей отрасли. Надо обратиться к прошлому опыту, в котором имеются достойные примеры успеха. Так, в СССР подготовкой педагогических кадров для средней школы занимались учительские институты, в которых обучение продолжалось четыре года и шесть месяцев; по некоторым специальностям — четыре и восемь. И только начиная с 1958 года, когда у выпускника педагогического вуза в дипломе появились две специальности, срок обучения увеличился до пяти лет, а потом и до пяти с половиной.

Магистратура трансформируется в специализированное высшее образование. С одной стороны, наши студенты в это время получают возможность вхождения в науку, с другой — приобретают навыки и знания, востребованные прежде всего в экономике. Продолжительность обучения — от года до двух, и только по медицинским специальностям больше. Сейчас мы находимся на этапе поиска эффективной структуры нашей национальной системы высшего образования, перед которой, естественно, также стоит задача модернизации содержания.

К организации высшего образования на всех его этапах надо относиться очень ответственно. Так, подготовка инженерно-технологических кадров, все ее составляющие — фундаментальная, практическая и воспитательная — должны подкрепляться связями с работодателем. Мы должны обеспечить высокий профессионализм выпускников вузов, а главное — воспитать в них высокую гражданскую ответственность.

Российская академия образования является правопреемницей Академии педагогических наук РСФСР, которая была создана в октябре 1943 года. До победного мая оставалось больше полутора лет, но страна понимала, что нужно подготовить людей высшей квалификации — педагогов для всех отраслей, прежде всего для экономики. А полноценное возрождение деятельности «большой» академии произошло в 1946 году, после знаменитой речи Сталина в стенах Большого театра, в которой он подчеркнул важность науки и заявил о

ставке на развитие атомной отрасли. Но для такого развития требовались специалисты, а их надо было обучать, поэтому и система образования стала важнейшим приоритетом государственной политики.

В память о президенте одного из ведущих российских вузов Людмиле Алексеевне Вербицкой, которая много лет возглавляла Санкт-Петербургский государственный университет, Российская академия образования в этом году учредила медаль «Наставник в науке», которая вручается нашим коллегам из всех отраслей знания, работающим со студентами и аспирантами не менее 10 лет. Таким образом в рамках государственного задания мы активно включились в процесс воспитательной деятельности в высших учебных заведениях. Считаем такой подход грамотным, потому что воспитание — это не только наука, но и в огромной степени искусство. Только объединив наши усилия, мы вместе сможем достичь тех результатов, о которых так много говорим.

В заключение своего выступления хочу еще раз поблагодарить Александра Сергеевича Запесоцкого и этот замечательный Университет за возможность принять участие в научных чтениях и еще раз подчеркнуть, что сегодня в отечественной образовательной политике, с нашими исконными ориентирами мы должны объединить усилия практиков, ученых, наставников, психологов для укрепления тех самых позиций, на которые мы в настоящее время переходим, а главное — претворить все наши намерения в жизнь, потому что именно от молодых людей, которые сейчас получают образование в наших вузах, зависит будущее России.

14 марта Президиум РАО принял решение наградить Александра Сергеевича Запесоцкого медалью Кирилла и Мефодия Российской академии образования. Она присуждается за особые заслуги, которые мы сформулировали следующим образом: «За значительный вклад в развитие научной и образовательной деятельности». Уважаемый Александр Сергеевич, прошу Вас принять эту важную для нас награду.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья, мне очень приятно получить медаль Кирилла и Мефодия Российской академии образования. Хотя я уже являюсь кавалером ряда высоких наград РАО (медали К. Д. Ушинского, Золотой медали РАО и др.), эта медаль имеет для меня особое значение.

Дело в том, что в начале 1990-х, в очень сложный период для страны и высшей школы, ко мне обратились сотрудники нашего Университета с необычной просьбой — освятить СПбГУП. Я был воспитан пионерской организацией и комсомолом, долгое время работал в Государственном оптическом институте, где занимался разработкой оборонной космической техники, и в общем понимал законы физического устройства мира. И когда мне предложили освятить Университет, я лично был к этому не готов, но последовал совету, потому что видел, как трудно живется людям.

Освятить Университет мы пригласили замечательного человека, с которым я потом подружился, а еще позднее окрестил у него своих дочь и внука, — отца Богдана, настоятеля Николо-Богоявленского собора. После трогательной церемонии освящения, которая состоялась 24 мая 1992 года, дела вуза наладились: мы достроили здание, вложив в него в 1990-е годы 30 млн долларов, заработанных СПбГУП.

Путь нашего учебного заведения к тому Университету, который он представляет собой сегодня, начался в 1926 году, когда его основали профсоюзы. В 1948 году И. В. Сталин, будучи председателем Совета Министров СССР, подписал постановление, которым предоставил нашему профсоюзному вузу право выдавать государственные дипломы. Должен сказать, что чем больше я думаю о фигуре Сталина, тем больше понимаю его особое значение и величие в отечественной истории.

Дата 24 мая была выбрана не случайно. Это день основателей русской письменности, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, общероссийский праздник. По предложению академика Д. С. Лихачева с 1993 года мы празднуем этот день как начало нового этапа жизни профсоюзного вуза — в статусе Университета. В программу празднования в соответствии с

лихачевской концепцией обязательно входят выставка научных трудов нашего коллектива и научная конференция, которую Дмитрий Сергеевич мыслил как «Дни Науки в СПбГУП» (позднее переименованные в Лихачевские чтения). То есть мы нашли свой путь, который объединяет верующих и неверующих.

Считаю своим долгом сказать, что не только Российская академия образования, но и Российская академия наук не обошла вниманием заслуги нашего учреждения. Недавно президент РАН Г. Я. Красников отметил наши достижения Почетной грамотой Российской академии наук.

Сейчас я хочу пригласить на трибуну представителя Министерства иностранных дел РФ, которое является соучредителем Лихачевских чтений, члена коллегии МИД России, ректора Дипломатической академии МИД России, профессора Александра Владимировича Яковенко.

Прежде чем Александр Владимирович начнет свое выступление, я хотел бы сказать о нем несколько слов. А. В. Яковенко сотрудничает с нашим Университетом более 20 лет, с 2003 года. На протяжении этого периода он занимал разные должности: был заместителем министра иностранных дел РФ (2005–2011), Послом РФ в Великобритании (2011–2019), теперь — ректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ. Для участия в Лихачевских чтениях ему каждый раз нужно было писать специальную ноту министру, чтобы его отпустили в Россию. Если он не мог присутствовать на Чтениях, то участвовал в них дистанционно, присылая свои доклады. То есть Александр Владимирович не изменял Лихачевским чтениям ни на одной своей должности. И мы рады, что сегодня он присутствует здесь лично.

А. В. ЯКОВЕНКО: — Дорогие друзья, Лихачевские чтения всегда были связаны с внешней политикой и дипломатией. Именно поэтому в те далекие годы, когда учреждался этот форум, МИД принял самое активное участие в этом важном начинании.

Но Александр Сергеевич не упомянул еще об одном важном моменте. С 2008 года совместно с МИД России осуществляется Дипломатическая

программа Чтений «Международный диалог культур», в рамках которой выступают послы иностранных государств, излагая свои взгляды на важнейшие проблемы нашего времени. Иностранные послы, аккредитованные в Москве, подпитывают интеллектуальную мысль этого научного форума.

В свете тематики XXII Лихачевских чтений — «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций» — можно вспомнить, сколько будущих членов БРИКС выступили на этой площадке со своими идеями. И мы в Министерстве иностранных дел в значительной мере пользовались этим интеллектуальным вкладом.

В своем выступлении выделю две мысли, которые так или иначе связаны с внешней политикой.

Первая — 31 марта 2023 года Президент России В. В. Путин утвердил новую Концепцию внешней политики РФ. Главное в этой концепции заключается в том, что Россия впервые определилась как самобытное государство-цивилизация. Если перевести с языка внешней политики на нормальный русский язык, это означает, что мы больше не будем встраиваться в западную систему координат — то, что мы делали на протяжении 30 лет, поддавшись известному романтизму. Мы думали, что Запад поменяется и в результате будет создана более справедливая система международных отношений. Но этого, к сожалению, не произошло. И все, что мы видим сегодня на Украине, является свидетельством этого.

Должен сказать, что Концепция внешней политики уделяет большое внимание диалогу культур. Также хочу подчеркнуть, что мы не отвергаем европейское наследие. В концепции недвусмысленно говорится о глубоких исторических связях российской культуры с традиционной европейской культурой, что отнюдь не то же самое, что западная цивилизация или романо-германская Европа.

Вторая мысль имеет непосредственное отношение к внешней политике и международным отношениям — мир сегодня разделился на две части: мировое большинство (примерно 140 стран), к которому причисляет себя Россия, и

глобальное западное меньшинство (порядка 50 государств), в основном страны НАТО, Евросоюза, Япония, Австралия, Новая Зеландия и др.

Чем отличается политика мирового большинства и меньшинства?

Первое отличие — отношение к международному праву. Мировое большинство выступает за разработку и соблюдение международного права. Это значит, что договоренности должны выработываться совместно и все должны следовать им. Что касается мирового меньшинства, то здесь была изобретена англосаксонская формула — мир, основанный на правилах. Ее суть заключается в том, что небольшая группа западных государств изобретает правила, которые потом навязываются другим странам. В любой момент правила могут измениться, что мы сегодня можем наблюдать на многих примерах.

Второе отличие — отношение к частной собственности. Парадокс заключается в том, что страны международного большинства выступают за уважение права частной собственности. В то время как мировое меньшинство — страны Запада — это право не уважают, что проявляется в экспроприации активов не только нашей страны, но и Афганистана, Сирии, Венесуэлы. Они в любой момент могут отобрать деньги, причем не только у государства, но и у физических лиц.

Третье отличие — отношение к традиционным ценностям. Страны мирового большинства уважают традиционные ценности. Они могут быть разные, но в основе всегда лежит уважение. В то время как западные страны, к сожалению, такого уважения не проявляют. И то, что мы наблюдаем сегодня в Западной Европе, — по большому счету вакханалия.

Названные элементы важны для российской внешней политики. И вопросы, которые обсуждаются сегодня в рамках БРИКС, являются отражением этих тенденций. Я с большим энтузиазмом ожидаю саммит БРИКС в Казани в этом году. С моей точки зрения, ключевой вопрос, который будет там обсуждаться, помимо политических аспектов, — создание в мире

альтернативной финансовой системы. Тема непростая, но она лежит в основе больших изменений, которые могут произойти.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Выступления продолжит наш гость из Белоруссии. Должен сказать, что белорусская делегация на этих Лихачевских чтениях — самая многочисленная: в форуме принимают участие семь человек, в первую очередь из Белорусского государственного университета, с которым много лет назад СПбГУП заключил договор о сотрудничестве. Слово предоставляется заместителю министра информации Республики Беларусь Игорю Ивановичу Бузовскому.

И. И. БУЗОВСКИЙ: — Уважаемые участники Лихачевских чтений, для меня и моих коллег большая честь присутствовать в этом зале и участвовать во всех мероприятиях Лихачевских чтений.

Хотел бы озвучить несколько тезисов, которые принципиально важны для меня в рамках заявленной темы пленарного заседания «Диалог культур и цивилизаций в новой формирующейся реальности».

Недавно в рамках системы образования Беларуси мы провели исследования (это норма для нашего образовательного процесса), посвященные ценностной составляющей, которая концептуально отражает ситуацию не только в Республике Беларусь, но и на всем бывшем постсоветском пространстве.

Анализ учебно-образовательного процесса позволил сделать выводы о том, каким образом организован воспитательный процесс в системе высшего и среднего образования. Результаты удручают. Приведу один показатель: 43 % родителей показали недопонимание воспитательных задач и целей, которые реализуются в системе образования, то есть фактически непонимание категорий, которые мы определяем как ценности.

Белорусский государственный экономический университет, проводивший исследование, представил его как матрицу, которая отражает всю

цивилизационную систему и ставит задачи не только для системы образования. Это исследование можно проецировать на все общественно-политические процессы, которые происходят сегодня. В условиях цивилизационного противостояния нам необходимо совместно проанализировать и сформировать единые категории. Единство понимания и формирование общей аксиологической матрицы — одна из ключевых, на мой взгляд, составляющих, которую нам необходимо обсуждать.

Даже понимая проблемы, такие как экологические угрозы, истощение ресурсов, перенаселение, мы можем выбрать ошибочные стратегии, которые заведут нас в тупик. Осознание того, что экономическая, технологическая, материальная составляющие касаются средств, а не целей, должно быть приоритетно.

Сегодня, говоря о БРИКС, мы отмечаем прежде всего экономическую составляющую этого объединения, его результативность, что в принципе не оспаривается. Но чем глубже мы погружаемся в экономическую стратегию, тем больше осознаем, что необходима ценностная, смысловая стратегия развития, которая позволит консолидировать усилия не только и не столько в достижении экономических показателей, но и в объединении общества, цивилизации, чтобы выстоять в противостоянии.

В то же время хотел бы отметить то, что эта стратегия не означает отказ или борьбу, чтобы консолидация международных формаций не превратилась в борьбу против чего-либо. Это ключевой посыл, который я стараюсь озвучивать с разных трибун, — мы должны бороться не против, а за. Нужно выработать стратегию и целевые установки, которые позволят нам консолидироваться. Эта стратегическая задача — одна из ключевых. Выход из кризиса видится не в отказе от научно-технического развития, совершенствования экономических стратегий, а в придании им гуманистического измерения.

Фактически эти задачи соотносятся и с сегодняшним праздником — Днем космонавтики. Для Республики Беларусь он стал знаковым благодаря великой российской науке и реализуемой стратегии отношений между нашими

странами и ознаменовался полетом первой белорусской женщины-космонавта М. Василевской на МКС в составе международного экипажа. Я благодарен всему научному сообществу, прежде всего тем, кто вложил в него не столько экономическую составляющую, сколько ценностную, о которой мы говорим.

Также я благодарен за те возможности, которые предоставляет площадка Лихачевских чтений, где мы можем поделиться своими мыслями и работать в едином информационном поле.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, сегодня в работе Лихачевского форума принимает участие председатель Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга Андрей Станиславович Максимов, который много лет связан с петербургской наукой, работает с научными учреждениями и вузами. Президент РАН Г. Я. Красников тепло отзывался об этом человеке, что говорит об авторитете нашего научного сообщества и тех, кто его поддерживает своей высококвалифицированной руководящей административной работой.

А. С. МАКСИМОВ: — Уважаемый Александр Сергеевич, президиум и участники конгресса! Спасибо за теплые слова, я тружусь во благо Санкт-Петербурга и системы науки и профессионального образования города. У меня сегодня почетная и знаковая миссия — я хотел бы огласить приветствие губернатора Санкт-Петербурга Александра Дмитриевича Беглова участникам XXII Лихачевских чтений.

«Дорогие друзья!

Рад приветствовать участников и организаторов XXII Международных Лихачевских научных чтений. Масштабный форум вновь становится востребованной дискуссионной площадкой для обсуждения актуальных гуманитарных вопросов, значимых для настоящего и будущего России. Он занимает прочное место в календаре социально значимых событий нашего города и страны и ежегодно собирает свыше полутора тысяч отечественных и

зарубежных исследователей — специалистов высочайшего профессионального уровня.

Проведение Чтений — замечательная многолетняя традиция, которую бережно хранит и развивает Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. В этом году в центре всеобщего внимания — важная роль межгосударственного объединения БРИКС в современном миропорядке. В этой связи особую ценность и звучание приобретают высказывания выдающегося ученого и просветителя Дмитрия Сергеевича Лихачева о роли российской культуры в мировом пространстве. Уверен, Лихачевские чтения — 2024 станут действенным инструментом для сохранения широкого гуманитарного диалога, продолжением важной просветительской миссии.

Желаю вам успешной и плодотворной работы.»

Хотел бы сказать несколько слов и от себя. С удовольствием выслушал выступления выдающихся ученых, политических деятелей и дипломатов. Об актуальности Лихачевских чтений, посвященных БРИКС, говорит и тот факт, что сегодня в новом свете рассматривается вопрос об образовании. В связи с этим вспоминаются слова Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Гуманитаризация образования — путь к гуманизации общества». Надеюсь, они послужат рекомендацией сегодняшнему конгрессу, и мы вместе будем претворять их в жизнь. Желаю успехов!

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги! Думаю, все присутствующие понимают, в какой сложной ситуации проводятся Международные Лихачевские научные чтения после начала боевых действий на Украине. Много лет мы выстраивали связи с учеными по всему миру. С начала 2000-х годов, с момента выхода указа президента о проведении Лихачевских чтений, наш форум посетили представители 58 стран мира. Существенную долю в общем составе ученых, принимавших участие в Чтениях, составляли представители западного мира (США, стран Западной Европы, Японии, Австралии и др.). Мы потратили много усилий на

налаживание отношений с этими учеными и поддержание контактов, вели совместные исследования, публиковали материалы Чтений, в которых отражалась в том числе позиция Запада.

Сейчас ситуация изменилась, и творческие, научные контакты прекратились. Я как председатель Оргкомитета Чтений поддерживаю тесные дистанционные отношения практически со всеми основными участниками Чтений, но им делать это становится все сложнее. В этом году к нам не приехал ни один ученый из Германии, где прослеживается самая жесткая позиция и даже была опубликована рекомендация не ездить в Россию. В Германии воссоздали обстановку 1930–1945 годов — террор для мыслителей, когда ученый не может высказывать то, что думает, по широкому спектру вопросу без риска попасть в тюрьму. Идеи Геббельса оказались значительно более живучими, чем мир думал в 1945 году.

Два моих замечательных друга — один из Польши, другой с Балкан — в самом начале спецоперации прислали мне письма, в которых постарались официально отмежеваться от контактов с Россией, по крайней мере на период, пока все это не закончится. Один из них — из университета, который принял меня в почетные доктора. Я являюсь почетным доктором пяти зарубежных университетов, но ни один из них официально не отказался от меня в этом качестве, хотя я морально к этому готов.

Тем с большим уважением я отношусь к нашим друзьям, которые, сохраняя независимость, свободомыслие и верность идеалам науки, посетили в этом году Лихачевские чтения. В первую очередь хотел бы отметить ряд ученых из Франции, представивших свои доклады и приехавших в Петербург. Это писатель, пианист, историк Ж.-Л. Башле, Его высочество Шерифский принц, президент партии «Альянс за Францию», писатель Аль-Хаттаб Аль-Ибрахими Аль-Шерифи Аль-Идриси Морад, выдающийся французский экономист Ж. Сапир. Мы очень признательны им за участие.

Сейчас я хотел бы предоставить слово еще одному представителю Франции — профессору Университета Сорбонна Оливье Рокпло.

О. РОКПЛО: — Дорогие друзья, уважаемые коллеги! Историю XX века можно назвать историей борьбы не между коммунизмом и либерализмом, а между колониализмом и антиколониализмом. Эта борьба продолжается до сих пор. Колониальный мир сегодня представляют страны G7. Антиколониализм — это станы БРИКС+. Запад не понимает культурного значения и измерения БРИКС именно потому, что он до сих пор колониальный. Проводимая Россией спецоперация — часть борьбы между колониализмом и антиколониализмом.

В чем заключаются различия между колониальным и антиколониальным мирами? Они связаны с древним архетипом «царей мира». Исторически существовали цивилизации, такие как русская, арабская, китайская, индийская, которыми традиционно правили императоры, но при этом данные правители признавали суверенитет других государей. Это позволяло думать о совместных действиях. В то же время некоторые иные цивилизации уже в древности не признавали правителей других стран. Так, в истории Запада и Японии мы не найдем архетипа «царей мира» у итальянцев, немцев, народов Северной Европы и т. д.

На одной стороне — евразийские и африканские цивилизации, которые с древнейших времен обладают коллективным стилем мышления, то есть образом настоящего мира и мирового порядка. На другой стороне — Западная Европа, США, Япония, которые признают только один центр — это и есть колониализм.

Мне кажется, что значение БРИКС+ заключается в том, что этот союз государств может и должен построить настоящий миропорядок, базирующийся на фундаментальных ценностях древнейших культур после 250 лет колониального хаоса и террора на всех континентах.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Сегодня в этом зале находится человек, который в нашей стране популярнее многих кинозвезд, хотя он не снимается в художественных фильмах, а выполняет государственные обязанности,

представляя позицию Министерства иностранных дел РФ в общественном пространстве. Это директор Департамента информации и печати МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ Мария Владимировна Захарова.

М. В. ЗАХАРОВА: — Уважаемые коллеги, друзья! Я хотела бы начать свое выступление со слов поздравления граждан России и других стран с Днем космонавтики, который наша страна отмечает подарком всему человечеству. Это не фигура речи, не желание приукрасить действительность. В канун Дня космонавтики был осуществлен успешный пуск принципиально новой тяжелой космической ракеты-носителя «Ангара-А5», первой разработанной в России после распада СССР. Впервые для этих целей был задействован космодром «Восточный». Наша страна подтвердила свой статус великой космической державы.

Есть прекрасная русская пословица: «В карете прошлого никуда не уедешь». И сколько бы мы ни вспоминали великих предшественников — Королева, Гагарина и всего советского народа, нужны новые достижения. И сегодня мы их увидели.

Второе, что подтвердила наша страна, — нацеленность на мирное освоение космического пространства. Это великое достижение, о котором нельзя забывать, имеет прямое отношение к обсуждаемой повестке Лихачевских чтений — межцивилизационному диалогу, будущему нашей планеты. Нужно помнить, чему посвятил свой полет первый космонавт Ю. А. Гагарин, чему посвятила открытие космоса советская наука и наше государство.

Разве, оказавшись первыми в космосе, наша страна и народ начали расклеивать объявления с ценниками, рассказывая о том, сколько будет стоить посещение космического пространства, учитывая, что мы были лидерами? Разве космос был политизирован и объявлен зоной геополитического соревнования? Разве было заявлено, что раз первым в космосе оказался Советский Союз, так он и будет распоряжаться им и, как сейчас говорят,

вепонизировать, то есть размещать виды вооружения различного класса в космическом пространстве? Ничего подобного.

Несмотря на то что освоение космоса происходило в первые десятилетия после Второй мировой войны, которая по нашей стране прошла так, как ни по кому другому в истории человечества, Советский Союз имел право на все вышеперечисленное. Но наша страна сказала, что космос не станет ареной гонки вооружений, соревнований с целью демонстрации доминирования над другими государствами. Было заявлено, что это территория мирного освоения и научных изысканий.

После полета первый космонавт Ю. А. Гагарин, человек с лучезарной улыбкой, объездил весь мир, рассказывая не об исключительности Советского Союза, а о тех знаниях и эмоциях, которые он получил. Он не делил страны на те, которые угрожали СССР или желали добра и солидаризировались с позицией нашей страны. Он рассказывал о великом достижении, миссии, которую ему поручил народ, о том, что у нас есть еще одна попытка построить будущее человечества на основе мира, дружбы, взаимоуважения, взаимопонимания и сопряжения усилий — научных, гуманитарных, культурных. Во что это потом было превращено целым рядом стран, мы видим сегодня.

Демонстрация достижений российской науки, в частности сейчас на наших глазах ракета «Ангара-А5» совершает обороты вокруг планеты, проходит на фоне принципиально важных дискуссий. И уже не теоретических, а имеющих практическую реализацию, ведущихся не только в нашей стране, а с подачи нашей страны на всей планете, — дискуссий, философских размышлений и анализа того, как сохранить цивилизацию, традиционные духовно-нравственные ценности, нравственность и мораль для будущих поколений, чтобы планета не зашла в тупик.

Когда эта дискуссия только начиналась, в том числе на площадке Лихачевских чтений, нам говорили: «Вы впадаете в Средневековье», что традиционные ценности и развитие несовместимы и только западный прогресс

обеспечивает научные достижения и их применение в интересах человечества. Но оказалось, что все совместимо. Мало того, одно без другого не может существовать.

Наука может и должна идти вперед и совершать открытия только на основе истинных ценностей. А мы уже пришли в те святая святых, которые дают представление о нашем мироздании и сути человека.

Я хотела бы сказать еще об одном. В мире на протяжении последних десятилетий ежедневно проходят десятки международных конференций по различным темам. И все они при помощи современных информационно-коммуникативных технологий не просто транслируются онлайн, но и сохраняются для будущих поколений, моментально переводятся на различные мировые языки. Это говорит о том, что анализ этих научных конференций и международных симпозиумов, в первую очередь тех, которые касались геополитики, международных отношений, движения к будущему, есть свидетельство того, с чем каждая страна пришла к этой сегодня по-настоящему критической точке в развитии нашей планеты. Те, кто планирует изучать Мюнхенскую конференцию по вопросам политики безопасности, найдут свидетельства того, как целый ряд стран делали все, чтобы привести планету к нынешним кризисным временам. А те, кто заглянет в прошлое Лихачевских чтений, ознакомятся с печатными докладами, посмотрят трансляции, поймут, что наша страна и те, кто поддержал ее в этом, сделали все для того, чтобы сохранить цивилизацию.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, Михаил Викторович Шмаков попросил слово для сообщения срочной информации из Кремля, которая только что ему поступила.

М. В. ШМАКОВ: — Уважаемые товарищи, дорогие друзья! Срочный указ Президента Российской Федерации: «За заслуги в научно педагогической деятельности, подготовке высококвалифицированных специалистов и

многолетнюю добросовестную работу наградить орденом Александра Невского Запесоцкого Александра Сергеевича, ректора негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования „Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов“. Владимир Путин. Москва. Кремль. 12 апреля 2024 года». Александр Сергеевич, мы Вас поздравляем.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Дорогие друзья, скажу просто: служу России и российским профсоюзам. Как вы понимаете, перестройка нашего Университета в условиях резкого усложнения контактов с западными учеными — не могу тут применить слово «импортозамещение» — сопровождалась необходимостью резкой активизации научных отношений с остальной частью мира. Они и так у нас были весьма активными, но сейчас проделано еще больше. Сегодня в наших Чтениях принимают участие представители 19 стран мира. И я очень рад, что привлечением новых участников занимался не только я, но и другие крупные российские ученые, институты Российской академии наук. Я бы особо поблагодарил Александра Владимировича Яковенко, ректора Дипломатической академии МИД России, который порекомендовал нам столько ярких и сильных ученых, что, помимо Лихачевских чтений, мы сможем приглашать их и для чтения лекций студентам. Огромную помощь оказал Институт востоковедения РАН. Здесь присутствует научный руководитель этого института, уникальный по мировым меркам востоковед — Виталий Вячеславович Наумкин. Если бы у Соединенных Штатов Америки были такие специалисты, они бы, наверное, не вторглись в Ирак не начали военный конфликт в Афганистане и т. д. Академик Евгений Максимович Примаков в свое время предостерегал их от необдуманных шагов в отношении Востока. Я хочу поблагодарить за активное участие в формировании состава участников Чтений академика РАН Виталия Вячеславовича Наумкина и предоставить ему слово.

В. В. НАУМКИН: — В Средние века на Востоке, сравнивая три нации или три группы народов, говорили: китайцы умеют работать руками, европейцы работают мозгами, арабы владеют языком. Но я считаю, что сегодня наш многонациональный народ, о чем здесь уже говорили, владеет и тем, и другим, и третьим, и наши новые космические достижения — показатель того, что мы можем все.

Также хочу подчеркнуть важность арабского мира, изучением которого я занимаюсь всю свою жизнь. Не случайно в средневековой мысли, которую я передал, отмечена красота арабского языка, которым его носители очень гордятся, как и мы своим — русским. Здесь много говорилось о «Глобальном Юге» и «Глобальном Западе», и я бы хотел указать на несколько линий взаимодействия и на то, что сегодня БРИКС выступает в качестве воплощения идеи, о которой я говорил, — что у нас есть все. И это как раз показывает та особенная структура, каковой является БРИКС. А БРИКС — это не военный блок, не политический альянс, а структура, которая предполагает суверенитет, независимость, свободу действий для каждого члена этой организации. Не случайно туда входят, к удивлению наших противников, страны, которые между собой иногда находятся не в лучших отношениях, конкурируют, что, в общем-то, нормально. Не только такие государства, как Иран, с одной стороны, и Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия — с другой, получают стимул к взаимодействию через БРИКС, уже и третьи страны, которые состоят в этом сообществе, выступают в роли примирителей этих государств при нахождении общей платформы для их действий. В частности, это относится к Китаю. И совершенно ясно, что членство в БРИКС не предполагает нарушения каких-то взятых на себя международных обязательств или того, что таковые обязательства, за исключением отдельных, вообще не существуют. Здесь нет эксклюзивизма, а есть общее желание широкого сотрудничества.

Кроме того, нельзя не отметить, что организация БРИКС является тем механизмом, который помогает регулировать и преодолевать конфликты, — мы

в этом убедились уже неоднократно, и я думаю, что эта тенденция будет продолжаться. Помимо этого, велики возможности БРИКС для облегчения балансирования в отношениях между такими глобальными партнерами, как Россия, Китай и Индия, где тоже есть свои проблемы. Я думаю, это очень важный момент даже для тех, кто хочет одновременно сохранять и определенные отношения с государствами «Глобального Юга», и взаимодействие с коллективным Западом, и с такими странами, как, в частности, США, если это соответствует их интересам, и никто им ничего не навязывает. И в этом особенность российской политики.

Также существенный элемент для анализа перспектив развития этого сообщества — оптимизация приоритетов в сотрудничестве с отдельными государствами БРИКС на двустороннем треке, в том числе и с новыми партнерами, для достижения наибольшей выгоды в реализуемых проектах. И когда мы обсуждаем негативные стороны агрессивного глобализма, который противостоит суверенитету и суверенности (о чем здесь уже упоминалось, когда наш французский коллега говорил о колониализме и его наследии), надо отметить и некое позитивное понимание тех возможностей, которые дает международное сотрудничество в глобальном масштабе. Нам, ученым, нужно достаточно глубоко разбираться в таких вопросах, как, скажем, демографическая политика и политика всякого рода глобального взаимодействия в различных областях, чтобы добиться успеха в решении возникающих проблем.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Приглашаю на трибуну депутата Государственной Думы РФ, Заслуженную артистку РСФСР Елену Григорьевну Драпеко. Она работала председателем Комитета по культуре и туризму Санкт-Петербурга, потом деканом нашего факультета культуры, сейчас является первым заместителем Комитета Государственной Думы РФ по культуре.

Е. Г. ДРАПЕКО — Уважаемые коллеги, хочу поделиться с вами теми печальями, которые сегодня достигают наши властные структуры и требуют вашей помощи и поддержки. Наш коллега из Белоруссии говорил о некой единой идеологической матрице, которую надо было бы вывести. На прошлых Лихачевских чтениях я позволила себе изложить позицию ряда наших ученых, философов, которые считают, что эта матрица складывалась на протяжении последней, будем говорить, тысячи лет на пространстве России, у русского народа, и заложена в нашем эпосе. И те ценности, которые исповедовали наши древние предки и изложили их в народном эпосе, до сих пор хранят народы, проживающие на этой территории. Мы, как наши богатыри Илья Муромец и Алеша Попович, считаем главной ценностью святыни, которые мы признаем, такие как Родина, вера, честь, достоинство. Мы до сих пор восхищаемся тем подвигом, который совершили наши предки. Очерки сравнительной аксиологии, которые я приводила в пример, говорят о том, что на Западе совершенно другая система ценностей, которая тоже складывалась на протяжении веков. Их эпосы говорят о другой иерархии ценностей.

Я бы хотела отметить два важных момента. Первое: есть указ Президента о традиционных духовных ценностях Российской Федерации. И нам, как политикам, депутатам, предписано имплементировать эти ценности в российское законодательство. Это значит, что мы должны прописать в Уголовном, Гражданском и Семейном кодексах эту систему ценностей. В указе ценности поименованы, но нет их иерархии. И перед нами встал вопрос: а что же важнее — право на жизнь или защита Родины? Можно ли ради защиты Родины требовать отдать жизнь? Сегодня это для нас чрезвычайно важно в условиях специальной военной операции и той международной напряженности, которая сложилась вокруг нас. Этот вопрос дискутируется на наших площадках. У нас созданы две комиссии, и я работаю в обеих. Одну из них — внутри Государственной Думы — возглавляет вице-спикер Парламента Анна Юрьевна Кузнецова. Вторая — внутри Правительства Российской Федерации во главе с Татьяной Алексеевной Голиковой. А темы их обсуждения

практически те же — традиционные духовные ценности и их отражение в нашей нормативной базе.

Второй момент, который я хотела бы отметить: у нас были периоды очарования Западом и горького разочарования в нем. Это, наверное, потому, что мы не совпали в том числе в оценке каких-то главных принципов. Это не значит, что мы лучше, а они хуже, это значит, что мы другие. И когда начали ломать российский культурный код, код нашего народа, и перестраивать под западную модель, наш народ начал вымирать. Почему? Потому что тысячу лет мы верили в одно, а нас заставляли верить в другое. Я в свое время дискутировала с одним профессором, который говорил, что русские 500 лет идут не в ту сторону. И уже тогда, много лет назад, я ему сказала, что, наверное, мы выбрали яское право, а не римское, потому что мы другие. Сравнительная аксиология также показывает, что мы другие. И сегодня, чтобы не было такого же очарования, а потом разочарования в наших восточных и южных соседях, мы должны понимать, в чем у нас совпадают системы ценностей, а в чем нет. Нам это нужно для того, чтобы вести с ними переговоры и достигать соглашений — мы должны знать, с кем ведем эти переговоры. Эти вопросы системообразующие, и они сегодня чрезвычайно важны для власти и для формирования нашего общества, которое, безусловно, начинает меняться.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, позвольте пригласить на трибуну известного индийского ученого и дипломата господина Анила Тригунаята.

А. ТРИГУНАЯТ: — Для меня большая честь быть приглашенным на престижные Лихачевские чтения в Санкт-Петербурге — культурной столице России и одном из самых прекрасных городов мира. Мне повезло работать в России в 1999–2002 и 2010–2012 годах.

Образование БРИКС — это новый взгляд на мир и на диалог между цивилизациями. И в этом диалоге представлены старейшие цивилизации мира: Индия, Россия, Китай, Арабский мир, Месопотамия. Их древняя культура учит, что на первом месте всегда должно быть отношение к человеку. В Индии известно обращение к мирозданию, изложенное на санскрите: «Благослови, пожалуйста, целый мир и каждого в этом мире, чтобы ни у кого не было никаких проблем». К этой цели мы все должны стремиться, и мы с помощью дипломатии и других средств пытаемся продвигать эту идею.

В тот год, когда Индия председательствовала в G20, мы старались работать под девизом: «Весь мир — это большая семья». Под словом «мир» мы подразумеваем не только человечество, но и остальную живую природу — животных, растения. Многие из них нуждаются в нашей защите. Но, к сожалению, даже в странах БРИКС наблюдаются определенные проблемы, которые требуют решения. Чтобы к ним подступиться, мы должны в первую очередь понять, верим ли мы в силу аргумента или считаем, что для нас важнее сами споры, столкновения мнений.

Геополитические разногласия имеются даже среди членов БРИКС. Но мы все же должны вырабатывать совместные решения, исходя из того, что мир должен быть инклюзивным, не исключать никого. Надо стремиться к сотрудничеству и избегать конфликтов, искать общие, а не локальные способы урегулирования проблем, сглаживать идеологические разногласия. Мы должны быть открытыми ради благополучия всего мира. Необходимо внимательно прислушиваться друг к другу.

В этом контексте важно, что Лихачевские чтения фокусируются на цивилизованном диалоге. Сейчас в мире наблюдается конфронтация цивилизаций. У Запада не было такой древней истории, как у Востока, этим во многом объясняются подходы западных государств к современным проблемам. Ученые и политики должны это понимать и учитывать. Также надо отдавать себе отчет в том, что ценности одной цивилизации могут не работать в отношении другой. Например, в Индии, когда задается вопрос «почему», ответ

должен предусматривать способ сделать все как можно лучше для всех. И этот ответ не должен исходить из стремления к доминированию. Доминирование не может быть основой для диалога, а диалог — это то, что современному миру остро необходимо, потому что сейчас много отрицания, готовности подорвать мироустройство. Мы должны это преодолеть. Глобальный ландшафт меняется, поэтому в ближайшее время мы увидим, что это действительно происходит. Индия предлагает некоторые принципы, которые помогут сделать определенные шаги на этом пути. Надо уважать друг друга, учитывать взаимные интересы и быть внимательными к глобальным целям друг друга.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, позвольте пригласить на трибуну выдающегося российского ученого, профессора Ирину Олеговну Абрамову.

И. О. АБРАМОВА — Хочу в нескольких словах прокомментировать то, что говорили предыдущие коллеги. Мария Владимировна сказала, что Запад рассматривает свой вариант прогресса. И, на мой взгляд, западный вариант технологического прогресса полностью исключает из своей концепции человека как такового. Он абсолютно бесчеловечен. Человек не нужен, нужны искусственный интеллект и люди, которые будут выполнять определенные команды. Нужна унификация, а не разнообразие. А разнообразие — это как раз мировое большинство. Это прозвучало в предыдущем выступлении нашего коллеги из Индии. У нас есть глобальные задачи, и мы должны их решать. Но все мы разные и должны учитывать в том числе это разнообразие. И БРИКС+ позволяет нам, сохраняя разнообразие, подходить к решению общих, причем гуманных, задач. Почему? Да потому, что мировое большинство — это действительно большинство, страны, где проживает бóльшая часть населения мира, которые развиваются и хотят сделать будущее для своего населения красивым, интересным, разнообразным, а не одинаковым.

Также я была очень рада, когда наш французский коллега сказал, что XX век был веком борьбы не коммунизма с либерализмом, а колониализма с антиколониализмом. То, что происходит сегодня, на самом деле яркое проявление колониального подхода во всем. Традиционно колониализм — отношения политического угнетения и подчинения наций. Подумайте, при формальном обретении суверенитета обрели ли мы реальный суверенитет, или все-таки находимся в парадигме этого подчинения? Мы очень долго оглядывались на Запад и думали, что это «град на холме» и нам нужно все делать так, как они хотят. А оказалось, что это неправильно. И тут огромную роль приобретают и гуманитарные, и традиционные ценности, и в первую очередь образование, которое мы дадим нашим детям и нашим коллегам по всему миру. Например, в Африке — на континенте, изучением которого я занимаюсь — 60 % населения моложе 25 лет. И от того, какое образование получит это население, зависит очень многое в нашем развитии. Образование — это наше все.

Известна фраза президента США Джона Кеннеди, связанная в том числе и с сегодняшним событием — с Днем космонавтики. После того, как мы были первыми в космосе, он сказал, что Советский Союз выиграл космическую гонку за школьной партой. Другие уточняют, что он сказал, что выиграло советское образование. Но вопрос именно в этом. От того, какое образование получим мы, наши дети, дети стран мирового большинства, зависит наше будущее. Нужно, чтобы это образование было гуманным, разнообразным, отражало и глобальные интересы, потому что очень много задач мы можем решить только вместе, и в то же время эту удивительную культуру и разнообразие, которые присущи абсолютно всем странам. В одной только Африке более 2 тыс. языков! только вдумайтесь. И это разнообразие мы должны сохранять.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Слово предоставляется господину Аластеру Круку из Великобритании, основателю аналитического центра Conflicts Forum.

А. КРУК: — Начну издалека. В 1451 году один римлянин разгуливал по Риму и свалился в глубокую яму. Это оказался древний египетский храм с прекрасными украшениями, орнаментами с изображением разных живых существ, птиц, животных. Римлянин провалился в замок императора Нерона, который изобразил себя фараоном в образе бога Ра, путешествующего между реальным и нематериальным миром. Но потом это полностью было забыто, похоронено, засыпано землей, и пока этот человек не провалился, никто не знал, что там дворец Нерона. Эффект от этого открытия был как удар током. Позже разные исследователи, в том числе великие художники, такие как Микеланджело, кто жил тогда в Риме, по веревке спускались вниз, замирая от страха, восторга, предвкушения, чтобы посмотреть на эти прекрасные сокровища древней культуры, приобщиться к ним, ведь это была другая цивилизация, буквально другая вселенная.

Потом началась эпоха Возрождения. И тогда случайно всплыл текст *Corpus Hermeticum*, «Герметического корпуса», известного с древнейших времен. Считается, что он был написан мудрецом древности Тотом. Его перевели в 1471 году. Вот вам, можно сказать, многополярность. Эта новость прокатилась по Европе, и казалось, что она может разрядить обстановку в период, когда появилась угроза войны между протестантами и католиками. Напряженность в обществе возникает на разных витках истории. Сегодня многие говорят об отмене культуры. Можно сказать, что в 1471 году это тоже случилось, когда всю свирепствовала инквизиция. И 10 тыс. западноевропейцев были объявлены еретиками, потому что их нарративы в те времена были политически некорректны, и их сжигали на кострах. Дальше это привело к нигилизму и т. д. В любом случае можно сказать, что этот пузырь лопнул, и герметисты были дискредитированы.

Сегодня Западная Европа снова охвачена навязываемой догмой, эсхатологическим догматизмом. И хочу подчеркнуть, что в странах Запада сейчас происходят и гражданская война, и культурная революция одновременно. Эти явления исторически переплетены, иногда идет перекося

сторону насилия, иногда — в сторону культурной революции. Она достаточно необычная и, может быть, жители этих стран не замечают, что у них революция. Одни говорят: «Да у нас все нормально, о чем вы говорите». А другие прекрасно осознают, что действительно совершается революция. Мы должны понять, что сейчас происходит. Представьте февраль 1917 года, и тогда вы поймете, что мы в Европе сегодня ощущаем: как предчувствие февральской революции у вас, и сама эта революция. Это, можно сказать, эпистемологические вражда и враждебность. Запад оказался заложником подобного мышления. Он просто прячет голову в песок и не хочет видеть другую реальность.

Но сейчас процесс все-таки идет. Мы не знаем, чем обернется эта революция, охватывающая весь мир. В России и Китае все переходит также в другие сферы. Америка, наверное, собирается и дальше вести торговые войны с Китаем и доминировать в Европе, но очень много сложностей. Также не прост путь БРИКС, потому что объединение наталкивается на большое политическое противостояние. Но в Европе сейчас и дипломатический, и экономический коллапс. Запад сам себя загнал в этот угол, оказался в исторической осаде. Это осада просто невиданная ранее в мире. И то, что сейчас делают Россия и другие страны БРИКС, это отчасти мирная революция. Они хотят привнести в этот мир многополярность. А Запад не может с этим примириться, потому что это все равно что падение Константинополя. В западной цивилизации привыкли совершенно к другому. А теперь Россия главенствует. Сейчас идут бои также и за традиционные ценности. У нас происходит революция, но также и контрреволюция. Все это описывалось еще с древнейших времен и заложено в нашем культурном коде. Контрреволюция — это также и традиционализм.

Новые ценности — то, что мы сейчас видим, — предназначены для того, чтобы вбить кол в традиционную культуру, в то общее, что есть у стран БРИКС в плане нравственных ценностей. Но мы должны все это пережить. История нас учит также и тому, что, если начинаются революции, на прежние позиции нельзя вернуться, как невозможно дважды войти в одну и ту же реку. Я хочу

сказать, что в результате всего этого то, чего сейчас так недостает западному миру и что так важно для БРИКС, будет развиваться. БРИКС не должен превратиться просто в очередной политический блок. Он должен завоевывать моральное и культурное пространство. Сейчас очень сложно — смотрите, что происходит на Ближнем Востоке. Все встает с ног на голову, и рушатся моральные нормы и ценности. Важно все вернуть на свои места, поставить с головы на ноги. Большое спасибо.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Позвольте пригласить на сцену известного петербургского писателя, который в последние годы много внимания уделяет международной проблематике, Николая Викторовича Старикова.

Н. В. СТАРИКОВ: — Сегодня мы собрались для того, чтобы обсудить БРИКС как важную альтернативу того, что построил Запад, а сегодня сам же разрушает. Мне хотелось бы сосредоточиться на одном показательном примере. Все, что нам говорил Запад на протяжении многих лет и продолжает говорить, — что якобы есть какая-то конкуренция: рыночная, идейная, и она является поводом и методом вырастить самое лучшее. На самом деле конкуренции нет, ни в политическом, ни в экономическом смысле. Почему Запад так не любит эту организацию БРИКС, старается ее ослабить, расколоть, использовать совсем не в тех целях, для которых она создавалась? Просто потому, что это серьезнейшая альтернатива. И самое главное, она уже дала определенный и значительный результат. Как только началась специальная военная операция и все санкции, давление, оскорбления и угрозы в адрес нашей страны начали нарастать, наверное, Запад питал надежды на то, что государства — партнеры России по БРИКС присоединятся к санкциям, испугаются, дрогнут, не будут активно взаимодействовать с ней, будут сторониться. А ничего этого не произошло. Поэтому то, ради чего создавался БРИКС, уже сработало. И пример, который дает нам понимание того, как вся эта система устроена, — это спорт. Совсем недавно два российских пранкера позвонили

руководителю Международного олимпийского комитета господину Баху, и он с большевистской, так сказать, прямотой заявил, что настоятельно, вплоть до угроз и обещаний проблем, не рекомендует африканским спортсменам участвовать в тех играх, которые проводит Россия. Ну, казалось бы, где Международный олимпийский комитет, который не допускает российских и белорусских спортсменов к участию, и где игры, которые организует Россия? Какая ему разница? Пусть будут игры и такие, и сякие. Мы же не проводим какие-то альтернативные Олимпийские игры. Но он понимает, что самое страшное, чего нельзя допустить, это альтернатива.

Это мы говорим о спорте. А представляете, как боятся альтернативы, когда речь идет о владении миром, господстве, доминировании, о мире, который основан на тех самых правилах, которые никто не видел, но которые все должны соблюдать. Там инструментарий совершенно иного уровня. Так вот, главное, что я хотел сказать: БРИКС — это как раз та структура, которая дает альтернативу. А альтернатива безгранично пугает Запад. И речь не только о Китае, росте экономики или военной мощи России. Речь даже не о смыслах. Речь о самом существовании альтернативы. Потому что у Запада все наоборот. Если он говорит о богатстве выбора, это значит, что выбора не существует.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ: — Уважаемые коллеги, наша дискуссия подходит к своему завершению.

В заключение несколько слов по поводу свободы. У меня в Швейцарии есть замечательный друг Бруно Дегарден, очень сильный финансовый аналитик, который консультирует большое количество людей, обладающих огромным капиталом, и присылает нам в Университет потрясающие аналитические рапорты о своих исследованиях. Он относится к БРИКС достаточно скептически и считает, что это несостоятельно, и ничего хорошего из этого не получится. Я его звал в Петербурге поговорить обо всем этом в спокойной обстановке на Лихачевских чтениях. Их же на Западе пугают, что тут что-то не так. Он говорит: «Я бы, конечно, приехал, но я буду себя неудобно чувствовать, потому что у меня

альтернативная точка зрения». А мы разъясняем студентам: для того, чтобы получить «пятерку», они должны, отвечая на каждый вопрос каждого экзамена, дать три альтернативные точки зрения из научной или научно-популярной литературы. Затем прокомментировать и высказать свое мнение. Наши студенты знают, что в цивилизованном обществе принято обсуждать альтернативные мнения. Очень обидно, что так происходит. Поэтому мы проводим открытые дискуссии, в которых участвуют все крупные ученые, которые этого захотели. Благодарю всех за высказанные мнения.